

Закончилась декада Тянь-Шаньского музыкально-драматического театра. В течение десяти дней зрители столицы познакомились с творчеством самого молодого в республике театрального коллектива. По сравнению с прошлым творческим отчетом, который состоялся в октябре 1963 года, театр добился немалых успехов. Тогда он приезжал с одним спектаклем «Джамия» по повести Ч. Айтматова и концертом. Постановщиком «Джамии» был главный режиссер театра В. Ибраев. Уже тогда он заявил о себе свежестью мысли и профессиональной зрелостью. Нынче театр показал четыре спектакля. Три из них поставлены Ибраевым.

Декада прошла с большим успехом. В день открытия зрители до отказа заполнили зал Киргизского драматического театра. Шел спектакль «Курманбек» К. Джантошева. Бообек Ибраев в тот день не мог не волноваться. Правильно ли поставлены декорации?.. Надо еще раз дать указание осветителям... Вот он у актеров — надо проверить грим, надо успокоить — они ведь тоже нервничают, тоже напряжены. А теперь надо спуститься в зритель-

ТЕАТР И РЕЖИССЕР

ный зал, посмотреть на актеров оттуда.

Спектакль прошел с подъемом. Вдумчивая, талантливая трактовка давно известной зрителям пьесы как бы возродила ее.

Ибраев — серьезный, вдумчивый режиссер с большой перспективой. Он неутомимо работает над каждой деталью спектакля. Для него не существует времени. До мельчайших подробностей он разбирает каждую роль, каждый образ озаряет своей идеей и через весь спектакль пронесит живую творческую мысль.

Работа режиссера сложна и кропотлива. Это общеизвестно. Ибраев обладает огромной силой воли, терпением и умением всего себя отдать работе. А сколько книг перечитывается им при подготовке спектакля!

Следующим спектаклем Ибраева во время декады явился «Тополек мой в красной косынке» по повести лауреата Ленинской премии Ч. Айтматова. Спектакль объемистый, технически сложный. Инсценировщик

тут конкурирует чуть ли не с кино — 34 эпизода! Однако мы не чувствуем всей этой громоздкости — постановщик нашел лаконичное и оригинальное решение. На

Бообек ИБРАЕВ.

сцене стоит всего один станок, обозначающий перевал «Долон». И тут проходит все действие спектакля.

Долон превращается то в дом дорожного мастера Байтемира, то в диспетчерскую, где работает Кадича, то во

двор, где живет Асель. А как оригинально задумана, машинная авария! Или сцена, когда Асель и Ильяс едут на машине! Ведь у зрителя создается абсолютная иллюзия виденного.

Спектакль построен на воспоминании двух главных героев Байтемира и Ильяса. Сохраняя и этот стилистический прием, режиссер дал возможность зрителю почувствовать поэтичность айтматовской повести. Нельзя не отметить эпизода с шоферами. Бообек вывел всех участников этого эпизода на сцену, посадил лицом к зрительному залу и при полной темноте, наводя на каждого говорящего шофера свет «пиштолентом», внес этим приемом в спектакль удивительную свежесть.

Сценическая техника Тянь-Шаньского театра не очень позволяет развернуться режиссерской фантазии, и тем не менее все работы Ибраева благодаря смелой выдумке отличаются полнокровностью решений. Бообеку присуще стремление к глубокому психологическому рас-

крытию каждого создаваемого актером образа. Во имя чего мы ставим данный спектакль? Этот вопрос режиссера постоянно присутствует в атмосфере работы над спектаклем — начиная читкой пьесы и вплоть до генеральной репетиции.

Заключительным спектаклем Тянь-Шаньского театра была пьеса «Тысяча грез» молодого драматурга Б. Жакиева. Ибраеву и здесь пришлось нелегко. Упорно и настойчиво он работал с артистом Б. Алиевым над созданием образа акына-демократа Токтогула Сатылганова. Долго не получалась сцена в тюрьме. Почувствовать Сибирь, ссылку, политического заключенного было нелегко. Репетиции затягивались до полуночи. Режиссер объяснял, повторял и закреплял с артистом каждую деталь, каждую мизансцену. Он взбудораживал актера, заряжал его своим пафосом, своей мыслью и вместе с ним мысленно переносился в то далекое время, в ту далекую, холодную Сибирь. Он добивался от актера не внешнего сходства с героем, а его сущности, выражения его взгляда на мир, на людей. Ведь герой его — это пер-

вый киргизский революционер, акын-демократ, философ — вот на чем и следовало акцентировать внимание зрителей.

...Теперь все трудности остались позади.

А по возвращении в Нарын режиссер начнет новую работу — работу над новым спектаклем. И так всегда. Такая уж судьба режиссера.

Теперь театр начнет готовиться к 50-летию Великого Октября.

Ученик известного режиссера Гинсбурга, Бообек Ибраев окончил в 1961 году Ташкентский театральный институт. С тех пор он работает главным режиссером вначале Джалал-Абадского, затем Нарынского театров. Три спектакля, показанные в эти дни на столичной сцене, утвердили Ибраева как талантливого, вдумчивого режиссера, показали, что он имеет свой определенный почерк и формируется, как серьезный художник.

Хочется от души пожелать талантливому коллективу Тянь-Шаньского музыкально-драматического театра и его главному режиссеру новых побед в их творческой деятельности.

Б. ТУРГУМБАЕВ.